

Перекрестное знамение

ГАСТРОЛИ МХТ В БАЛТДОМЕ
приглашает ТАТЬЯНА ДЖУРОВА

«Господа Головлевы», режиссер Кирилл Серебренников

ПАВЕЛ СМЕРТИНКОМЕРСАНТЬ

ПАВЕЛ СМЕРТИНКОМЕРСАНТЬ

«Господа Головлевы», режиссер Кирилл Серебренников

ИТАКА ГАС

«Крейцерова соната», режиссер Антон Яковлев

ГАСТРОЛЬНАЯ АФИША Московского Художественного театра в этом году выглядит изрядно освеженной. Четыре из пяти спектаклей в Петербург привозят впервые, в том числе две последние премьеры — «Крейцерову сонату» Антона Яковлева и «Пиквикский клуб» Евгения Писарева. Имена этих режиссеров пока мало о чем говорят зрителям, но спектакли должны приглянуться хотя бы потому, что в них играют представители петербургской актерской школы — Михаил Пореченков и Михаил Трухин. Из обкатанного и проверенного везут «Дни Турбиных» Сергея Женовача.

Номером первым безусловно идут «Господа Головлевы» Кирилла Серебренникова с премированным «Золотой маской» Евгением Мироновым в заглавной роли Иудушки. «Головлевы» — наглядный пример стремительной режиссерской эволюции. Пять лет назад Серебренников эпатировал; сейчас он выглядит почти традиционалистом, уверенно обосновавшимся в нише поэтического театра и чутко читающим классические тексты. «Головлевы» — умелый изобретательный спектакль с двумя яркими актерами в центре и массой характерных для

Серебренникова придумок. Сумеречный мир спектакля оформлен чем-то вроде иконостаса из дверей-гробов, в которые упаковывают свежеприбывших покойников, и тюками грязного белья вместо фамильного кладбища. Сцена населена похожими на призраков дворовыми девками, оглашается всхлипами, шорохами и томительным мушиным жужжанием, а также прихотливыми завываниями Головлева-старшего (Сергей Сосновский), декламирующего похабные стихи Баркова. Бело-горячечные сны сплетаются с явью, мертвецы не могут упокоиться, с любопытством взирая на трапезу живых из вертикальных гробов-кабинок. Одна из замечательных находок — странное движение, которым крестятся все без исключения герои. Словно хотят наложить крестное знамение, но все время промахиваются, суетливо чертя в воздухе странные асимметричные фигуры.

Если Алла Покровская в роли Арины Петровны Головлевой властная, умная, чрезвычайно живая и рельефно и строполиво выступает из этого фона, то Миронов — Порфирий гармонично сливается с ним. Иудушка Салтыкова-Щедрина напоминал паука, мироновский Иу-

душка не сосет кровь, а убалтывает, доводит до нервного срыва, будто муха, от которой невозможно отмахнуться. Сладким тенорком плетет липкую словесную ткань, где увязает как под гипнозом даже «милый друг маменька». При этом в вырождающейся семье Головлевых Иудушка выглядит едва ли не самым нормальным. Лишь время от времени в нем сквозит нечто безмятежно-нечеловеческое, например спокойное внимание, с каким он наблюдает агонию брата Павла (Алексей Кравченко). «Господа Головлевы» у Серебренникова получились ни больше ни меньше как о пришествии Антихриста, о зле, которое вопреки Салтыкову-Щедрина не самоуничтожается, а словно растворяется в вязкой атмосфере спектакля.

«Крейцерову сонату» стоит смотреть ради Михаила Пореченкова в роли философа и женоубийцы Позднышева. Антона Яковлева, инсценировавшего и поставившего позднюю повесть Льва Толстого, не привлék ее экзальтированно-агрессивный дух, как и проповедь духовного скопчества и скорейшего «конца времен». Вместо этого Наталья Швеца и Пореченков разыгрывают историю оди-

ночества вдвоем, супругов-сокамерников, связанных детьми и общей собственностью. Толстовская проповедь, злая и неистовая, будучи адаптированной Яковлевым к формату семейного сериала, кому-то неизбежно покажется пресной. Желая приблизить историю к зрителю, режиссер, пожалуй, невзначай вытравил из спектакля плоть, похоть, патологию семейных отношений, откуда и растет убийственная ненависть.

Выбор исполнителя главной роли Пореченкова мог оказаться авантюрой, но не оказался. Вместо этого произошло чудо героического укрощения актерской природы: Пореченков бесстрашно отбросил имидж симпатяги-мачо, клоуна и спасителя мира и с успехом перевоплотился в скучного обывателя. И пускай он не достигает патологических душевных изнанок, но в образе самца — нудного, нечуткого, упрямого, бюрократически придирчивого к выполнению нормативов супружеского долга — весьма убедителен.

«Крейцерова соната»: БДТ им. Г.А. Товстогова, 12 и 13 сентября, 19.00;
«Господа Головлевы»: Балтийский дом, 16 и 17 сентября, 19.00